3. *Ярская В.Н.* Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 1. Т.1.
4. Информационная политика. Учебник. Под общ. Ред. д.ф.н., проф. Попова В.Д. М.: РАГС. 2003. С. 36.
5. Социальная политика. Учебник. Под общ. Ред. д.э.н., проф. Н.А. Волгина. М. 2006, С. 21-24.
6. *Назарова И.Б.* О здоровье населения в современной России // СОЦИС, 1998. № 11. С.123.
7. К здоровой России. Политика укрепления здоровья и профилактики заболеваний. М., 1997. С. 1.

РОЛЬ ШЕРПОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ»

Илона ЛЫСЫХ
– аспирантка кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета

«Большую восьмерку» сегодня, как и раньше во время существования ее предшественницы – «Большой семерки», называют по-разному: «Совет директоров», «Клуб мировых лидеров», «Новый центр глобального управления», «Мировое правительство». В современной, достаточно четко структурированной системе международных отношений эта организация стоит особняком и занимает особенное положение. Ее нельзя отнести к категории традиционных – специализированных и региональных – международных организаций. Роль «Большой восьмерки» в международной системе определяется, прежде всего, реальным политическим, экономическим и военным весом ее участников. В составе Клуба – четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и четыре из пяти «официальных» ядерных держав. Члены Клуба, в первую очередь западные государства, обладают в совокупности правом решающего голоса в ключевых международных финансовых институтах – МВФ, Всемирном банке, ЕБРР, Парижском клубе кредиторов. Так, в МВФ совокупная квота «Восьмерки» на начало 2000 года составляла 49,62 процента. На долю стран-участниц «Восьмерки» приходится 49% мирового экспорта, 51% промышленного производства.

Общеизвестно, что все встречи в рамках «Восьмерки» (с момента первого собрания в Рамбуйе в 1975 г.) проходят в формате «без галстуков». Ее решения носят характер политических обязательств государств-участников, но не имеют юридической силы. Неформальный характер деятельности и относительная свобода от сложного бюрократического аппарата позволили главам стран-участниц встречаться друг с другом, согласовывать политику, выдвигать совместные инициативы и взаимодействовать в личной обстановке.

Однако за «ореолом абсолютной неформальности» стоит необходимость соблюдения внушительного количества формальностей и инструкций. Эту основную функцию исполняют специально назначенные помощники глав государств-членов Восьмерки – шерпы*.

В контексте рассматриваемой темы шерпы – это доверенные лица руководителей стран-членов «Большой восьмерки». Шерпы отвечают за контакты с коллегами из зарубежных государств, формирование повестки заседания и подготовку саммита «Большой восьмерки», когда их страна является председателем.

Свое политическое значение слово приобрело не случайно. Учитывая, что само слово «саммит» (summit) на английском означает высокую горную вершину, получается, что «шерп» на дипломатическом языке – это главный координатор, помогающий своему президенту или министру разобраться во всех обсуждаемых на такой встрече проблемах.

Не будет преувеличением сказать, что в проведении саммитов шерпы играют ключевую роль. Именно им обязаны главы государств возможностью в неформальной обстановке обсуждать актуальные проблемы мирового сообщества в рамках ежегодных саммитов.

До 1997 г. руководители России не имели своего шерпа, т.к. наша страна проходила долгий путь интеграции в Клуб. Тем не менее глава государства поручал одному из своих помощников координацию работы по отношениям с «Большой семеркой», а в последующем – внутри «Восьмерки». Как правило, это были руководители Межведомственной комиссии Российской Федерации по сотрудничеству с международными финансово-экономическими организациями и «Семеркой», позже их сменили руководители Межведомственной комиссии по участию Российской Федерации в «Восьмерке». Этапной оказалась встреча в Денвере в 1997 г., в ходе которой произошло становление «Восьмерки» в сферах международной политики, экономики (отчасти) и глобальных проблем. Выразилось это в том, что Россия стала полноправным участником обсуждения данной тематики, и все документы саммитов стали с тех пор разрабатываться при ее непосредственном участии.

Необходимо отметить, что на должность шерпа, как правило, назначались опытные политические деятели, харизматичные личности, дипломаты, умеющие принимать адекватные решения в различных ситуациях. По справедливому замечанию журналистов, ученых и общественных деятелей из многих стран мира подготовка к саммиту, заседание «Восьмерки», разработка итогового коммюнике – тонкая дипломатическая, политическая игра, на исход которой в определенной мере влияют шерпы.

В рамках теории принятия внешнеполитических решений австралиец Р. Ричардсон выделяет психологическое направление, которое в полной мере доказывает, что личностные качества и особенности политических деятелей оказывают прямое влияние на принятие внешнеполитических решений [2].

Первым, еще советским шерпой стал в 1991 г. опытнейший дипломат Е. Примаков. В последующие годы (с 1992 по 2008 гг.) в этой должности были: П. Авен, Б. Фёдоров, А. Шохин, Е. Ясин, А. Чубайс, В. Каданников, В. Потанин, А. Лившиц, А. Шаповальянц, А. Илларионов, И. Шувалов, А. Дворкович (с 19 мая 2008 г. по настоящее время).

С 1996 г. шерпы назначаются распоряжением Президента РФ. В 1995 г. министр экономики Е. Ясин, став шерпой, предложил идею создания специальной межведомственной комиссии по участию РФ в «Большой восьмерке». Первым руководителем этой комиссии и первым официальным шерпой был назначен А. Лившиц, занимавший этот пост с 1997 г. по 1998 г.

С именем А. Илларионова связана история, получившая огласку как в политических кругах, так и в СМИ. Он был назначен на упомянутую выше должность 26 мая 2000 г., работая до этого экономическим советни-

* **Шерпы** (*тиб., вайли* shar pa) – народность, живущая в Восточном Непале, в районе горы Джомолунгма, а также в Индии. Основные занятия – торговля и участие в восхождениях на горные вершины в качестве носильщиков и проводников [1]. В Гималаях шерпами и сегодня называют местных проводников, помогающих альпинистам подняться на вершину. http://ru.wikipedia.org/wiki

ком Президента РФ. Вхождение России в «Восьмерку» было одним из главных внешнеполитических достижений первого российского президента Б. Ельцина.

А. Илларионов, в отличие от предшественников, на посту шерпы скептически рассматривал перспективы России в «Восьмерке». Так, в октябре 2003 г. он заявил, что даже после запланированной на 2006 г. в Москве встречи лидеров «Восьмерки» Россия не станет полноправным членом организации ведущих индустриальных государств. Это послужило поводом ограничения его полномочий с 2004 г. Готовить материалы по председательству России в «Восьмерке» в 2006 г. было поручено помощнику президента по внешней политике С. Приходько. Вместе с тем А. Илларионов еще оставался шерпой. Однако после ряда провокационных публичных высказываний, идущих вразрез с официальной политической линией государства, его полномочия были прекращены, а на это место назначен опытный экономист и чиновник И. Шувалов [3].

История с А. Илларионовым не могла быть иной, ибо, как заметил бывший шерпа и министр финансов А. Лившиц: «Помимо профессионализма главное требование к шерпе – абсолютное доверие лидера государства». В «Большой восьмерке» «проводники» не занимают высоких министерских постов, но являются сотрудниками аппарата президента. Регламент их работы нигде не прописан. Между собой они встречаются один раз в 2-3 месяца. «Только они присутствуют на встречах президентов “Восьмерки” в узком составе, и только к ним могут обратиться президенты за последним советом», – говорит шерпа в 1995-1996 гг., бывший министр экономики Е. Ясин.

Его экс-коллега по должности и представитель России в «Восьмерке» в 1994 г. А. Шохин отмечает, что полпред президента сводит воедино позиции Министерства иностранных дел и Министерства финансов, доносит их до главы государства и «фактически является в “Восьмерке” его alter ego». Но ни один российский шерпа, по мнению Шохина, не пользовался полным доверием бывшего Президента РФ В. Путина, который предпочитал самые сложные и деликатные вопросы с «Восьмеркой» разрешать сам [4].

Методология международных отношений часто оперирует понятием «процесс принятия решений» (ППР), и в его контексте – понятие «лицо, принимающее решения» (ЛПР). Применительно к деятельности шерпов, безусловно, нельзя утверждать, что они являются таким ЛПР –это прерогатива главы государства. Однако при анализе ППР в первую очередь учитывается круг лиц, окружение самого ЛПР, которые играют важнейшую роль и влияют на ход и итог событий. В этом смысле именно шерпы представляют собой тот своеобразный «фильтр», который пропускает всю совокупность факторов, оказывающих воздействие на процесс принятия внешнеполитического решения, и выдает своему руководителю (ЛПР) самое емкое и важное для дальнейшего итогового действия.

В международных отношениях при анализе ППР распространен метод теории игр – теории принятия решений в конкретном социальном контексте, где понятие «игра» распространяется на все виды человеческой деятельности, которая базируется на теории вероятностей и представляет собой конструирование моделей анализа прогнозирования различных типов поведения акторов [4]. В данном случае речь идет о переговорных процессах – крайне важном элементе деятельности шерпов, где они выступают в роли проводника национальных интересов. Согласно теории игр, рассматривая шерпов в качестве игроков, особенно ясно видно, что они нередко сталкиваются с проблемой взаимозависимых решений, существования ранее принятых странами по отношению друг к другу обязательств, непредсказуемости, вытекающей из действия других, необходимости безукоризненного следования внешнеполитическому курсу.

Кроме этого, достаточно весома роль шерпов как дипломатических стратегов. Роль стратегии в данном случае заключается в противостоянии давлению более сильных акторов, компенсировании возможных собственных слабых сторон исключительно дипломатическими средствами.

В своей практической деятельности шерпы находятся в постоянном взаимодействии с различными органами власти, коллегами из других стран, своими помощниками – су-шерпами.

Не позднее чем за год до начала председательства в стране составляется его концепция, в разработке которой активное участие принимает действующий шерпа. Он доводит концепцию председательства в «Восьмерке» до состояния комплексного документа, содержащего в себе основные предложения страны-председателя по намеченным приоритетам. В разработке документа также участвуют ведомства, агентства и службы данного государства, которые вносят свои предложения по вопросам, относящимся к их компетенции.

Определение приоритетов – одна из самых важных задач председателя, а значит и его главного помощника – шерпы. Это темы, входящие в сферу интересов каждого участника Клуба, а главное, они должны быть актуальными для всего мирового сообщества, делающими возможной разработку важных комплексных документов (заявления, инициативы, планы действия, декларации, действия).

Встречи шерпов обычно проходят 4-5 раз в год. Они руководят национальными командами в составе политических директоров, внешнеполитических и финансовых су-шерпов, а также представителей других министерств и ведомств, которые докладывают им о ходе реализации решений «Большой восьмерки». По каналу шерпов ведутся консультации, доверительный и оперативный обмен информацией по всем вопросам ее текущей деятельности.

Подготовительная работа завершается пленарным заседанием шерпов (иногда с привлечением су-шерпов и других экспертов), на котором утверждается повестка дня саммита и дорабатываются проекты совместных документов. Окончательное согласование текстов проектов документов проходит на пленарном заседании шерпов (обычно за 2-3 недели до встречи), после чего они передаются на рассмотрение глав государств и правительств и утверждаются в ходе саммита.

В этой связи важно отметить четкую работу российской команды, занимавшейся подготовкой прошедшего в 2006 г. саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. Перед оргкомитетом во главе с И. Шуваловым стояла важная политическая задача – в рамках первого в России саммита «Большой восьмерки» еще раз доказать западным партнерам, что наше государство по праву занимает место в Клубе наиболее влиятельных стран мира, обозначить дальнейшие пути интеграции в «Восьмерку» в качестве одной из главнейших внешнеполитических задач [5].

Суммируя все аспекты и характеристики деятельности шерпов, представляется возможным дать в итоге такое определение этому институту: шерпы – это доверенные лица главы государства, отобранные по принципу добропорядочных личных качеств, как правило, занимающие политические должности в действующей структуре власти, не имеющие прямых интересов в сфере бизнеса и разделяющие текущую политику государства, основной задачей которых в данном статусе является подготовка первого лица к очередному саммиту «Большой восьмерки».

Главным инструментом в деле придания «Восьмерке» неформального характера стали именно саммиты, которые, по сути, являются своеобразным форумом личностей, в том числе личностей помощников лидеров – шерпов.

Однако возникает вопрос, насколько неформальным можно считать мероприятие, готовящееся за 360 дней до его начала, освещающееся ведущими журналистами мира, обходящееся казне хозяйке саммита в несколько миллиардов долларов США и обеспечиваемое охраной десятков тысяч полицейских?

Вышеизложенное свидетельствует о

том, что для принятия даже неформального решения на столь высоком уровне крайне необходим именно формальный и регламентированный подход. Деятельность шерпов лидеров России и других стран в рамках «Большой восьмерки» – этому прямое подтверждение.

Литература

1. *Лебедева М.М.* Мировая политика. М., 2003. С.301-302.
2. *Примаков Е.М.* Минное поле политики. М., 2007.
3. *Беккер А., Николаева А. В.* Путин уполовинил обязанности А. Илларионова // Ведомости. 2005. 11 января.
4. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М., 2002. С.71.
5. Из интервью И. Кондакова. http: // www.expert.ru /printissues /expert/ 2006 /28/qa_kondakov/

ИМИДЖ ЧИНОВНИЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Анастасия ДОРОФЕЕВА

– аспирантка кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова

Формирование в общественном сознании позитивного имиджа государственных служащих является одной из актуальных проблем власти в условиях становления гражданского общества. От того, как представители власти выглядят в глазах граждан, зависит, насколько эффективным будет взаимодействие власти и народа. Обращение к историческому опыту формирования образа чиновника позволяет по-новому взглянуть на современные отношения власти и общества.

Особый интерес представляет один из ключевых этапов в истории России – конец XIX – начало XX вв., время знаковых событий и социально-политических процессов, период возникновения массового общества и распространения массовой культуры. Именно в ней находили отражение представления, существовавшие в массовом сознании. Эти новые условия поставили перед властью вопрос о необходимости регулировать вопросы, связанные с ее репрезентацией.

Создание продуктов массовой культуры определялось прежде всего интересами коммерческой выгоды. Издатели и кинематографисты выпускали свою продукцию исходя из интересов и потребностей своей аудитории из крупных городов Европейской части, и она расходилась по всей империи. Постоянно увеличивалось число людей, пользующихся всеми формами массовой культуры (массовой литературой, массовой прессой и т.д.), одинаково доступными для представителя любого социального слоя, которые транслировали определенный образ власти.

На данный момент существует мнение, что в России традиционно доминирует негативная оценка чиновников. Чиновничество зачастую ассоциируется со взяточничеством, волокитой, злоупотреблениями служебными полномочиями. Однако если исследовать образцы массовой культуры периода царствования Николая II, можно сделать вывод, что существовал и положительный образ чиновника.

Массовая культура не могла не обойти своим вниманием государственных служащих, особенно крупных общественных деятелей, людей публичных: министры, губернаторы, члены Государственного совета появлялись в кадрах кинохроники и на лубочных картинках. Так, портреты-лубки высших чиновников, издаваемые под надзором государства, должны были способствовать положительному и уважительному отношению к представителям власти. Существовали как парадные портреты, так и постановочные сюжеты: на прогулке в парке, на городских праздниках, на официальных мероприятиях, в окружении домочадцев, часто срисованные с фотографий. В качестве характерных примеров можно привести картинки с портретами министров К.П. Победоносцева, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, московского генерал-губернатора, князя Д.В. Голицына и др. Их портреты постоянно появлялись и на страницах массовой периодики.

Подобные сцены, но уже в движении, присутствуют в кинокадре. Так как отечественный художественный кинематограф находился в процессе становления, образ представителей власти транслировался в основном посредством документальной кинохроники. Показывались различные официальные мероприятия, в которых принимали участие представители высшего чиновничества: встреча французского президента Лубе в Петербурге в 1902 г.; открытие заседания Государственного совета в 1906 г.; торжественное освящение храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге в 1907 г.; открытие памятника Александру III; торжества, посвященные войне 1812 года; празднование 300-летия дома Романовых и многие другие. Эти сюжеты демонстрировались на киносеансах как отдельные киноленты, входили наряду с зарубежной хроникой в выпуски кинематографического «Пате-журнала». Поэтому визуальный образ высшего чиновничества представлялся в самом выгодном свете.

Массовая периодика откликалась на все значительные события общественной жизни, поэтому в ней появлялись статьи, связанные с деятельностью государственных служащих, кадровыми перестановками, юбилейными датами. В основном они носили биографический характер и тоже имели положительную окраску. Однако, помимо этого, периодически печатались и разного рода очерки, фельетоны или даже романы, публикующиеся из номера в номер, героями которых были государственные служащие. Эти произведения создавались в соответствии с распространенными представлениями о том, какие чиновники в реальной жизни.

В массовой литературе представлены различные типажи героев-чиновников. В центре внимания авторов – личность, раскрывающаяся через действия, поступки, межличностные отношения. Среди героев беллетристики, например, часто присутствует ярко выраженный образ идеального чиновника, основные черты которого образованность, компетентность, его уважают начальство и сослуживцы, он стремится сделать хорошую карьеру.

Вот описание типичного представителя: «Иван Степанович Кречетов занимал довольно видное и почетное место в губернском городе и несмотря на свои еще очень молодые годы пользовался уважением и любовью всех, от сослуживцев до подчиненных и от деревенских соседей до своих светских друзей и знакомых. Кончив курс в Московском университете по юридическому факультету со степенью кандидата, Кречетов сейчас же получил хорошее место, которого был достоин и по своему образованию, и по заслугам отца, бывшего в губернии вице-губернатором и оставившего по себе хорошую память, как деятельнаго и умнаго администратора, так равно и прекрасного человека» [1, с.5].

Массовая культура отражала неоднородность самого чиновничества, связанную с делением на группы по «высоте» ступени в табельной лестнице. В зависимости от «класса», разнилось социальное положение государственных служащих, уровень их достатка, условия жизни, не говоря уже о должностных полномочиях. Изображая жизнь высшего чиновничества, авторы дают яркие описания роскошной жизни: дома с богатой обстановкой, экипажи «на резиновых шинах», балы, клубы, карточные игры, поездки за город и